

После запечатывания королевы, она должна была жить во дворце Цифэн, где жила королева, но из-за неудобства в ногах и ступнях, Нин Чи не упомянул об этом.

Атмосфера между ними, казалось, сразу успокоилась, она не шумела, и, как послушная марионетка, никогда не нарушала его приказов.

Нин Чи, естественно, знал, для чего это было нужно - для маленькой дворцовой дамы по имени Си Ши.

Убийственный маленький генерал Вэнь не мог быть более мягкосердечным к своим людям. Ей не нужно было угрожать в дальнейшем, и она стала самой послушной и покорной.

Нин Чи был явно счастлив, но почему-то немного ревновал.

Он и сам не знал, к чему ревновал.

Когда я **** с ней ночью, Нин Чи посмотрел в ее невинные глаза и не мог не спросить: "В твоём сердце я должна быть важнее, чем твоя дворцовая дама, верно?"

Люди под ним все еще не сказали ни слова.

Нин Чи не был обескуражен. Он обнял ее после этого и мягко сказал: "Сицзю, ты можешь поговорить со мной".

Она больше не разговаривала. В последний раз она сказала Нин Чи одну и ту же фразу: "Твои симпатии отвратительны".

Нин Чи поддался искушению: "Если вы готовы поговорить со мной, я могу выпустить ее из дворца и встретить ее мужа, как насчет вашей дворцовой служанки?"

Услышав это условие, немые глаза человека в его объятиях слегка округлились.

После того, как Си Ши увезли, Вэнь Цзыфэй наконец-то узнал о личности Си Ши.

В этот период времени он часто посылал во дворец что-то об отношениях между тетей и наложницей, и был несравненно увлечен.

Однако Си Ши знал, что она боится, что не сможет выйти из дворца и остаться с Вэнь Цзы в этой жизни, поэтому она никогда не отвечала.

Увидев реакцию человека в ее объятиях, Нин Чи мягко улыбнулась: "Когда тебе не понадобится Сиси, я позволю ей выйти из дворца и остаться с мужем".

Когда она не нуждалась в Си Ши, это было естественно, потому что она была полностью послушна, как и те наложницы рядом с ней, относилась к нему как к любимому человеку, повинаясь ему от всего сердца.

Маленький генерал старательно открывал рот, пытаясь что-то сказать, но не мог ничего произнести.

Ей больше нечего ему сказать.

Нин Чи подождал некоторое время, но не дождался, пока она заговорит.

Он беспомощно улыбнулся, но не стал ее принуждать.

Нет проблем, они надолго задержатся в Японии, и она всегда будет принимать их в будущем.

После Нового года день становился все холоднее и холоднее, и молодой генерал простудился и тяжело заболел.

Когда ветер и холод излечились, весь он был таким худым и не в форме.

Нин Чи безрезультатно сменила несколько поваров, так как по-прежнему ела очень мало.

И каждый императорский врач ставил один и тот же диагноз, говоря, что у нее расстроено сердце, и она страдает от сердечной болезни.

Нин Чи, как и прежде, отвез ее в паддок Миншань.

Из-за неудобства в ногах и ступнях Нин Чи оседлал лошадь и повел ее галопом в паддок Миншань.

Но даже в этом случае все равно бесполезно.

Она спит все дольше и дольше, ест все меньше и меньше, и во всем ее облике наблюдается какая-то болезненная потеря веса.

Однажды, когда она так тихо лежала на кровати, Нин Чи не удержался и попробовал пальцами ее храп.

Нин Чи вздохнула с облегчением, когда почувствовала ее слабое, но все еще дыхание.

Имперский лекарь, естественно, знал, что происходит, и после завуалированного совета Нин Чи только нахмурился: "Разве болезнь сердца тоже не болезнь? Как может быть причина, по которой медицина не может ее вылечить?"

Он так и сказал, кто бы осмелился сказать что-то еще, он мог только выписывать один рецепт за другим, и вливать большую чашу лекарств, которые можно считать едва пополняющими ее организм.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2192444>